

Урожайный Детектив

Наталья Александрова

Тройные неприятности

Три подруги в поисках денег и счастья

Наталья Александрова

Тройные неприятности

«Автор»

2009

Александрова Н. Н.

Тройные неприятности / Н. Н. Александрова — «Автор»,
2009 — (Три подруги в поисках денег и счастья)

Как известно, беда одна не приходит. И три подруги – Ира, Жанна и Катерина – на собственном опыте убеждаются в справедливости этой пословицы. Сначала в аэропорту Катерина случайно взяла вместо своего чемодана чужой, потом забыла в такси сумку. А когда приехала к водителю, чтобы спросить о пропаже, обнаружила, что он убит! Это, возможно, еще сойдет за печальное совпадение. Но когда в квартире Иры кто-то устраивает обыск, подруги понимают: на них объявлена настоящая охота. Полагая, что все дело в злополучном чемодане, подруги начинают искать его владельца. Поиски приводят их ночной клуб, в котором творятся подозрительные вещи...

© Александрова Н. Н., 2009

© Автор, 2009

Наталья Александрова

Тройные неприятности

Когда они в очередной раз застряли в пробке, Ирина не выдержала.

– Теперь мы точно опоздаем! – сказала она, взглянув на часы.

– Нечего на меня так смотреть! – тут же вскипела Жанна. – Я не виновата, что пробки! И вообще, сегодня у меня с утра сплошные неприятности! Нервов уже ни на что не хватает, а тут ты еще смотришь с укором!

– Самолет прилетает по расписанию, Катя выйдет, а нас нет! – Ирина, сама того не желая, тоже повысила голос, и водитель беспокойно дернул головой. Очевидно, ему не нравилось, когда в его машине бабы устраивают крик.

Ирина замолчала, Жанна, перехватив ее взгляд, тоже притихла, но ненадолго.

– Даже если мы и опоздаем к самолету, все равно Катька такая копуша, выйдет позже всех! – уверенно заговорила она. – Пока на таможне, пока багаж найдет... Ты что – Катьку не знаешь, что ли?

Ирина улыбнулась про себя. Катьку она знала достаточно хорошо. Жанну, кстати, тоже. Они дружили много лет, дружили только втроем, никого не пуская в свой тесный круг. И хоть были очень разные, но вполне ладили, хотя встречались не часто. Можно с уверенностью сказать, что дружба их была проверена не только временем, но и совместными трудностями, которые они трое преодолели благодаря той же дружбе.

Ирина снова усмехнулась про себя. Далеко не всякая женская дружба выдержала бы все те серьезные испытания, что выпали на их долю прошлой весной. Взять хотя бы недоброй памяти Владимира... Или его приятельницу Ольгу... Вот тогда они с девочками сумели отбросить все свои мелкие обиды, объединились и выпутались из огромных неприятностей да еще и сумели заработать большие деньги. Так уж получилось, что Ирина до сих пор не понимает, как это им удалось. Правда, Катька, добрая душа, еще тогда говорила, что если бы не она, Ирина, им бы ничего не удалось, якобы Ирина в их компании самая умная, а Жанна хоть и очень деловая, но мысли у нее направлены исключительно на то, чтобы заработать побольше денег. Это не от жадности, просто Жанна твердо уверена, что только деньги дают свободу и независимость. Так-то оно так, соглашалась Катя, но вот Жанна никогда не замечает мелочей. И люди делятся у нее на преуспевающих в жизни и на профессиональных неудачников. Правда, судьба доказала Жанночке, что не стоит мыслить так примитивно... Но кажется, Жанка уже забыла, как ее щелкнули по носу прошлой весной.

Ирина скосила глаза на подругу. Жанна хмурила черные брови. Макияж, как всегда, у нее был безупречный, но вот выражение лица... И вообще, вблизи Ирина заметила морщинки вокруг глаз, да и шея какая-то... Возможно, Жанна просто очень устала, ведь ей действительно приходится много работать, содержать маму и сына. С мужем Жанна развелась очень давно и не поддерживает с ним никаких отношений. Но вообще-то армянские женщины рано стареют. Ирина вспомнила Жаннину маму Беатриче Леоновну. Достойная женщина и готовит совершенно божественно, но ее дородности позавидовал бы сам Тарас Бульба, а на лице главное место занимают густые усы. Разумеется, сейчас Жанка худа как щепка, но говорят же, что с возрастом кровь дает себя знать...

Ирина тут же устыдилась своих мыслей. Они все не молодеют, неизвестно, что сказала бы Жанна, глядя на нее. Хоть Катька и утверждала, что она красавица, но придирчивый глаз всегда заметит признаки уходящей молодости. Ну и что, подумала Ирина, ведь у нее двое детей. И муж, о котором, впрочем, думать совершенно не хочется. Они уже два года живут врозь, то есть детей Ирина отправила к папочке в Англию только нынешним летом. Сын окончил школу и будет учиться в тамошнем университете, а дочка поживет год, выучит в колледже английский

и вернется домой оканчивать школу. Такой поворот событий стал возможен, только когда у Ирины появились деньги. Она не стала тратить их на свои прихоти, как Жанка, ей нужно было решить вопрос с детьми. Ведь пока они были здесь, Ирина с трудом могла выкроить время для работы.

Работу она нашла себе сама, никого не просила и ни с кем не советовалась. Сидя дома с детьми, имея мало свободного времени, но зато много мыслей в голове, она решила написать детективный роман. И написала, тайно от всех, даже от подруг и собственных детей, поскольку Ирина очень боялась насмешек. Потом она написала второй, и началось унижительное хождение по издательствам. Терпения Ирине было не занимать, но и оно подходило к концу. А потом один старый приятель нашел ей толкового литературного агента, и дело пошло на лад. Теперь нужно очень много работать, чтобы читающая публика запомнила имя начинающей писательницы детективного жанра Ирины Снегиревой.

Катерина весной уехала за границу – путешествовать, набираться впечатлений. Ей обязательно это было нужно для работы, ведь Катя – художник. И вот когда появились свободные деньги, Катерина бросила все и уехала в Европу бродить по музеям и осматривать достопримечательности. От нее изредка приходили восторженные письма.

Ирина с Жанной за время Катиного отсутствия общались не часто. Жанна была деловой преуспевающей женщиной – нотариусом, много работала. Ирина же в силу своей деятельности сидела в четырех стенах в собственной квартире и тоже много работала.

Водитель, немолодой дядечка весьма скромной наружности, оглянувшись на своих пассажиров, его насторожило их долгое молчание.

Ирина внезапно осознала, как она соскучилась по Катьке. Словно в ответ на ее немые мольбы, пробка впереди рассосалась, и водитель плавно тронул машину с места.

– Вот видишь, – сказала Жанна в аэропорту, – ее самолет только полчаса назад как приземлился, у нас еще куча времени, наша тетеха как всегда в самом конце.

Однако она ошибалась. Народу в зале прилета было много, прибыли сразу три самолета. Не успели Жанна с Ириной пробиться через толпу встречающих, как увидели Катьку, которая стремительно выкатилась из таможенной зоны вместе с тележкой, заполненной багажом. Сверху лежал большой ярко-синий пластиковый чемодан, который так и норовил соскользнуть на пол. Ирина приветственно подняла руку, но в это время Катьку заслонил от них высокий худощавый брюнет.

Жанна принялась протискиваться сквозь толпу, энергично работая локтями. Ирина шла в кильватере, раздавая налево и направо вежливые улыбки и извинения. Они вынырнули на свободное пространство и увидели, что Катерина занята беседой с высоким худощавым брюнетом. Брюнет был достаточно молод, лет тридцати, как навскидку определила Ирина, хорошо подстрижен и одет в бежевые брюки и светлую замшевую жилетку. Катька улыбалась, прижимала руки к сердцу и мотала головой.

– Катька! – закричала Жанна, и тогда Катька наконец соизволила заметить подруг. Она всплеснула руками, вскрикнула и рванулась к ним, по дороге чуть не сбив брюнета тележкой с багажом. Синий красавец чемодан не удержался и с грохотом шлепнулся на пол. Катька не обратила на это внимание и повисла на шее у Жанны.

– Ой, девочки, как же я рада!

Толпа предпочитала обтекать их, потому что Катька со своими сумками и чемоданами занимала слишком много места. Они расцеловались с Ириной, после чего Жанна подхватила тележку и ревниво осведомилась, чего хотел от Катьки тот брюнет.

– Ой, вы просто не представляете! Выхожу это я, такая довольная, потому что успела раньше всех багаж схватить – просто повезло, смотрю – мои чемоданы самыми первыми выезжают... так вот, выхожу я, такая довольная, и вдруг подходит ко мне этот мужчина и говорит, что меня ожидают в гостинице «Петергоф». Я сначала, естественно, растерялась, а потом

думаю: может, это ты, Жанка, кого послала. Ну и спрашиваю, мол, вы от Жанны, что ли? Он говорит – какая еще Жанна, вас ждут в гостинице «Петергоф». Ну, говорю, молодой человек, вы уверены, что именно меня? Меня, конечно, ждут, только не в гостинице, а дома, то есть не дома... ну в общем, если мне переночевать будет негде, то подруги кров предоставят.

– Катька! – не выдержала Жанна. – Ты опять за свое? Не успела вернуться, как уже выболтала первому встречному все про себя.

– Ну так уж и все! И потом, что я сказала-то? – изумилась Катя. – Я же ему адресов никаких не называла! И почему ты всех подозреваешь? Ну ошибся человек, обознался!

– Правда, Жанка, что ты о ерунде беспокоишься?! – поддержала Ирина. – Катюша, дай я на тебя посмотрю!

Катька тут же отскочила в сторону и принялась вертеться вокруг своей оси. Несмотря на полное отсутствие косметики и какие-то жуткие бесформенные брюки, она выглядела неплохо – просто лучилась доброжелательностью и энергией. Зубы белели, глаза блестели, она не ходила, а бегала и прыгала, как мячик. Из-за брюк не видно было, похудела Катька или нет, но что загорела и поздоровела – это несомненно.

– Ой, как я рада! – Катька снова полезла целоваться. – Как же я рада, что вернулась!

– Надоела Европа? – усмехнулась Жанна.

– Да нет, что ты! Только дома все же лучше.

Ирина с Жанной переглянулись. Вряд ли Катерине покажется дома лучше, учитывая, что вернется она в свою комнату в коммуналке.

– Поехали, девочки! – встрепелась Жанна. – Водитель ждет давно!

– Что я вижу? – удивленно заверещала Катька, когда увидела на стоянке старенькие невзрачные «Жигули»-«пятерку». – Жанка, а где же твой сказочный «мерседес»?

Когда она уезжала, Жанна как раз купила себе новую игрушку – серебристо-серый двухместный «мерседес SLK» со складным верхом.

– Недолго музыка играла... – вздохнула Жанна. – Влетела я на нем в такую жуткую аварию... Самой-то ничего, а вот он... – В голосе подруги послышались слезы. – В общем, ремонт влетит в копеечку! – Жанна взяла себя в руки и закончила спокойно: – И теперь взяла я у одного знакомого «девятку», потому что не могу же я на работу на метро ездить!

– Точно, – поддакнула Ирина, – на метро никак невозможно...

Жанна подозрительно покосилась на нее, но продолжала:

– И вот, «девятка» эта такой дрянной машиной оказалась! Ни с того ни с сего встает посреди дороги, как осел на перевале! И ничего же с ней, паразиткой, не сделать! Знакомый от этого и отказался на ней ездить, купил себе «ауди». Нет, ну я просто диву даюсь, как люди на таком барахле еще ездить умудряются! – Жанна пнула ногой ни в чем не повинную «пятерку».

Водитель сказал сердито:

– Дамы, вы ехать собираетесь? А то до утра отсюда не выберемся.

– Конечно-конечно, – засуетилась Катя, – вы не беспокойтесь, мы все оплатим!

Она закрутилась, считая вещи. Мест было семь, сама Катька восьмая. В багажнике все ее хозяйство не поместилось, пришлось сумки и какие-то небольшие свертки взять на колени. Жанна ворчала, что это форменное безобразие, что Катька совершенно не умеет упаковывать вещи, что набрала какой-то ерунды, сувениров, на которые никто и смотреть-то не будет через месяц. Катька только загадочно усмехалась в ответ.

Подруги еще раньше решили, что Катя поедет пока к Ирине, но она заартачилась:

– Девочки, домой хочу, по Зое Вениаминовне соскучилась и по комнате своей!

Снова Жанна с Ириной переглянулись и сообщили Катьке, что с ее соседкой по квартире Зоей Вениаминовной ничего не случилось, только после смерти своего любимого кота Тихона она сама стала немного прихварывать и решила продать комнату и поселиться у сестры, что наконец и сделала. Комнату купил какой-то мрачный мужик страшно-криминального вида,

поставил железную дверь и сменил все замки, а сам в квартире не живет, так что Катерине нужно будет еще его долго искать, чтобы попасть на свою законную жилплощадь.

Катка заохала было, но тут же махнула рукой и рассмеялась:

– Найдем его как-нибудь, а пока – ладно, Ирка, едем к тебе! У тебя кто дома-то?

– Да никого теперь, только мы с Яшей. Детей летом отправила в Англию учиться, муж по-прежнему там, преуспевает...

– Вы оформили развод? – прямо спросила Катя.

– Да зачем! – Ирина махнула рукой и отвернулась. – Пускай ради детей пока все будет по-прежнему.

Теперь настал черед переглядываться Жанне и Кате. Ирка в своем репертуаре – никогда не скажет все честно и не позволит, чтобы ее жалели. Муж ее несколько лет назад уехал в Англию преподавать да так там и остался. Формально они не ссорились, и он присылал деньги на детей, но перевозить к себе семью не спешил. И если бы Ирка, умница Ирка, не нашла себе интересную и необычную работу, она бы пропала от тоски. Когда прошлой весной они смогли не только вылезти из свалившихся на них страшных неприятностей, но и заработать неожиданно много денег, Ирина сумела повернуть свою жизнь в нужное русло. Дети уехали к папочке, пускай он о них заботится, а вот у самой Ирки, судя по всему, личной жизни как не было, так и нет.

Катя дала себе слово сегодня же вечером поговорить с подругой по душам и выяснить подробности. Так что даже лучше, что она пока поживет у Ирки.

– Вот в этот проезд сверните, пожалуйста, второй подъезд от угла, – сказала Ирина водителю и добавила: – Извините за задержку, мы вам так благодарны...

Жанна фыркнула. Ирка в своем репертуаре – вечно всех благодарит. За что, интересно, нужно спасибо говорить этому типу – за то что подгонял и всю дорогу неодобрительно молчал? Наняли тебя до аэропорта и обратно, так уж, будь любезен, вези и не чирикай! За какую сумму сговорились – так и заплатим, и никакое спасибо тут ни при чем! А в благодарностях рассылаться можно перед знакомым, если подвез и денег не взял. Хотя она, Жанна, предпочитает не пользоваться услугами знакомых. За деньги-то гораздо проще...

Выгрузили кучу вещей, Катка хлопотливо их пересчитывала. Получалось сначала шесть, потом восемь. Тут замешалась еще Жаннина сумка, Катка рассердилась, снова принялась пересчитывать, водитель в это время получил свою плату и уехал, не попрощавшись.

– Хам какой! – процедила Жанна.

– Может быть, действительно человек торопится, – заступилась Ирина, подхватила синий чемодан и понесла его к лифту.

Жанна сгребла в охапку многочисленные свертки и пакеты и двинулась за ней, Катка поспешала сзади с большой сумкой и длинным рулоном в жесткой оберточной бумаге.

В квартире радостно их приветствовал Яша – рыжий длинноухий кокер-спаниель, которого Ирина взяла в дом прошлой весной при активном содействии Катиной соседки Зои Вениаминовны. Кокер был бездомный, чему Ирина очень удивлялась, потому что Яша оказался очень воспитанной и послушной собакой – никогда не убегал на прогулке, ел, что дают, и хулиганил в пределах нормы. Как получилось, что такого замечательного кокера потеряли хозяева – осталось тайной. Ирина очень привязалась к ласковому песику, и Яша платил ей не менее горячей привязанностью.

Катка тут же бросила вещи и принялась облизывать кокера. Ирина направилась на кухню – по неистребимой привычке всех русских людей встречу праздновали за столом.

Жанна приехала прямо с работы, устала и хотела есть, сама Ирина тоже не успела перекусить перед отъездом, Катку же плотно накормили в самолете, но поесть она никогда не отказывалась, это подруги помнили хорошо. Ирина быстро сновала из кухни в комнату, накрывая на стол, Жанна скрылась в ванной, а Катка бестолково толкалась под ногами, что-то жевала на

ходу, рассказывала невнятно про поездку, перескакивая с одного на другое, – в общем, Катька была такой, как всегда, Европа ничуть ее не изменила. Стол был сервирован, закуски расставлены.

– Это даже хорошо, Жанка, что ты сейчас не за рулем, – обратилась Катя к подруге, – у меня есть такой мускат! Он из Сан-Марино, только там его производят и никуда не экспортируют! Совершенно потрясающая вещь, да вот сейчас сами попробуете...

Ирина бросила мимолетный взгляд на Жанну и в который раз поразились ее умению приводить себя в порядок за самый короткий срок. Казалось бы, только что явились они все растрепанные, нагруженные вещами, и через десять минут Жанна выходит из ванной во всеоружии – свежая, причесанная и подтянутая. Она очень худая, спортивная и одевается в престижных магазинах, конечно, очень хорошо и достаточно дорого, но, на взгляд Ирины, несколько экстравагантно. Вот и сейчас на Жанне ярко-алый брючный костюм – очень обтягивающие брюки и коротенький жакетик. Сама Ирина такое никогда не решилась бы надеть. Правда Жанна – яркая брюнетка, красное ей к лицу, но, убей Бог, эти огромные серебряные серьги совершенно не подходят к такому костюму. Но тут уж ничего не поделаешь, сама Жанна признается, что обожает серебряные побрякушки. Золото она не носит, не потому что не может себе позволить, просто считает, что серебро ей гораздо больше подходит. Вечно навесит на себя разных цепочек и монист, так что звенит при ходьбе, как китайская погремушка. Хорошо, что сегодня одними серьгами обошлась...

Тут Ирина осознала, что занимается злопыхательством, и улыбнулась подруге.

– Куда я ее положила, бутылку эту? – Катька копошилась в сумке.

Жанна села за стол, налила себе минеральной воды, ухватила листик зеленого салата и откинулась на спинку стула.

– Ой! – донесся вдруг Катькин вопль. – А где мой Мамбазимбра?

Подруги переглянулись – похоже, что от перемены часовых поясов Катька начала заговариваться...

Из прихожей послышались звуки разрывания бумаги, какая-то возня и Катькины причитания.

– Что случилось? – Ирина бросилась на помощь.

– Ой, девочки! – У Катьки слезы повисли на рыжих ресницах. – Мамбазимбра пропал! Я его потеря-а-ла!

– Кто такой этот Мамбо... Бумбо... Зимбо... – Жанна критически смотрела на Катерину.

– Мамбазимбра – это негритянский божок, то есть не он сам, конечно, а его статуя.

– И как она выглядела, статуя этого твоего... Мамбазимбры? – мягко спросила Ирина.

Она сумела выговорить сложное негритянское имя без запинки, и подруги воззрились на нее: Жанна – с искренним изумлением, а Катерина – с благодарностью.

– Такой... из черного дерева... – Катька руками показала какой.

Выходило, что сверток, где находился Мамбазимбра, был длиной сантиметров сорок, и как только Катька умудрилась его потерять?

– Катька, ну кто так делает? – не выдержала Ирина. – У тебя была целая куча каких-то свертков и пакетов, нет чтобы все сложить в одну, ну две сумки...

Заметив, что Катерина всерьез рыдает, она осеклась на полуслове.

– Ну не нужно, неужели он такой ценный, этот твой Мамбазимбра? Много денег за него отдала?

– Вы не понимаете, – всхлипывала Катя, – это талисман... ой, что же я наделала!

– Не реви! – прикрикнула Жанна. – Что ты, в самом деле, как маленькая! Найдем мы твоего Мумбо-Юмбо!

– Мамбазимбру... – упрямо поправила Катя. – А как ты его найдешь-то?

– Очень просто! – выдала Жанна. – Ты его забыла в машине, больше нигде. Там, на стоянке в аэропорту, ты ведь пересчитывала вещи? И было ровно семь мест, я точно помню. А здесь, у дома, ты запуталась...

– Да еще ты мне свою сумку подсунула! – вспомнила Катя.

– Это не важно, – поморщилась Жанна, – а важно то, что я записала номер той «пятерки», которая везла нас из аэропорта.

– Зачем ты это сделала? – любопытствовала Ирина.

– Так просто, сначала запомнила, а потом записала, в силу привычки, – призналась Жанна. – Так что, Катерина, не тушуйся, найдем мы твоего Мордозиру!

– Мамбазимбру! – хором поправили Ирина и Катя.

– Жанночка, а когда ты сможешь выяснить его телефон и адрес? – Катька умильно заглядывала Жанне в лицо. – Понимаешь, он мне очень, очень нужен!

– Завтра на работе все запросто выясню по компьютерной базе данных, – проворчала Жанна. – Ирка, мы будем есть сегодня или нет? У меня уже все от голода подвело!

– Сейчас-сейчас, – спохватилась Ирина, – мясо в духовку только суну разогреть, и начнем...

Мускат и вправду оказался выше всяческих похвал, хоть и полагалось его пить, закусывая только фруктами, и ничем больше.

– Расскажи, что это за Мамбазимбра такая, – попросила Ирина.

– Ой, девочки, вы не представляете! Я купила его в Фигейро-да-Фош на барахолке!

– Где? – хором заорали Ирина с Жанной. – Где ты его купила, повтори?

– В Фигейро-да-Фош, – удивленно повторила Катя. – А что такого? Это город такой в Португалии.

– Катька, как же тебя занесло в Португалию, в этот Офигейро-да-как-его-там? – Жанна с размаху налила себе полбокала муската и хлопнула его залпом, хотя никогда особенно спиртным не увлекалась – привыкла уже, потому что всегда за рулем. – Ты же ехала во Францию...

– И во Францию, и в Италию, и в Испанию, – хладнокровно перечисляла Катя, – а потом решила заехать еще и в Португалию. Кстати, мускат этот так не пьют – стаканами-то. Его смаковать надо.

– Зачем тебя понесло на барахолку? – вставила Ирина, видя, что резкий ответ застыл на губах Жанны. – Что ты там забыла?

– Многое, – вздохнула Катя. – Во-первых, такие базары – это ужасно интересно. А во-вторых, я искала там материал для работы. Вы вообще-то не забыли, что я художник?

Ирина, конечно, помнила, что Катя художник, хотя как правильно назвать то, чем она занималась, она не знала. Катерина собирала разные цветные тряпочки и нашивала их потом на основу. Получались панно, очень красивые, у Катьки, несомненно, был талант и художественный вкус. Жанна только посмеивалась тихонько над Катей, она совершенно не понимала, как можно тратить столько времени на работу, которая не приносит много денег. В этом вопросе подруги не были с ней согласны.

– Ой, девочки, вы не представляете, чего я только там не видела! – захлебывалась Катька. – И накупила столько разного всего, что мне теперь лет на десять хватит! И в голове такие идеи, просто закачаешься! Сейчас разберемся с приездом, запрусь у себя и начну творить!

– А при чем тут твой этот... Квазимодо? – процедила Жанна. – Он тоже тебе нужен для работы?

– Нет. – Катерина потупила очи и зарделась. – Тут совсем другое. Мне его продала одна женщина, старая негритьянка с Антильских островов. Она сама ко мне подошла и говорит, что видит, какая я одинокая, и что мне просто необходимо иметь у себя Мамбазимбру. Этот замечательный божок у них там отвечает за то, чтобы ни одна женщина не осталась без мужа,

потому что женщине без мужа жить трудно. Так вот, если я буду всегда иметь при себе этого Мамбазимбру, то он посодействует, чтобы в скором времени у меня появился любящий и ласковый муж, вот!

Жанна захохотала так громко, что впечатлительный кокер Яша выскочил из-под стола и удрал на кухню, поближе к духовке, из которой пахло неземным ароматом тушеного мяса. Ирина низко наклонила голову, чтобы скрыть улыбку. Катька верна себе – доверчива до глупости. И наивна до предела, как будто ей не тридцать семь лет, а семнадцать. Хотя как раз семнадцатилетние девицы сейчас очень практичны и уж вряд ли попадутся на удочку Мамбазимбры.

Катерина надулась было, но тут же лицо ее просветлело.

– Смейтесь-смейтесь, а вот как выйду я замуж, не так заговорите! Та женщина сказала, что главное – это верить, и Мамбазимбра обязательно поможет. Так что еще завидовать будете!

– Да с чего ты взяла, что завидовать? – рассердилась Жанна. – С чего ты вообще взяла, что все так и умирают – хотят замуж? Да и сама-то ты, что хорошего ты видела от своих мужиков?

– Ты так говоришь, как будто их у меня сотня была! – вспыхнула Катя. – Просто не попался еще настоящий, вот и все...

Но Жанна в спорах редко слушала собеседника – сказывалась горячая кавказская кровь. Тем более Катерину она никогда не воспринимала всерьез, поэтому только отмахнулась и продолжала в запале:

– Или вот хоть Ирку возьми! Вот она перед тобой – замужняя женщина, и что?

– Я мясо проверю! – Ирина сорвалась с места и выскочила на кухню, как оказалось, очень вовремя, потому что мясо в духовке действительно уже начало сохнуть.

Когда она вернулась, красиво разложив куски мяса на блюде и посыпав зеленью, подруги уже молчали. Катька грозно сверкала глазами, а Жанна притихла. Ирина улыбнулась как ни в чем не бывало и, разлив по рюмкам красное вино, сказала тост:

– За нас! Чтобы все у нас было отлично и у каждой исполнилось самое заветное желание!

Подруги поняли намек – оставить друг друга в покое и просто радоваться встрече, и в дальнейшем вечер прошел без эксцессов. Беседа перепрыгивала с одного на другое, Катерина много рассказывала о поездке, к сожалению, фотографии еще не были напечатаны, но все согласились, что снимки будут изумительные.

К чаю у Ирины был замечательный пирог с начинкой из свежих абрикосов по рецепту из журнала «Лиза». Абрикосы полагалось разделить на половинки и шесть часов держать в сахарном сиропе, с добавленной ромовой эссенцией, после чего положить в форму нежное песочное тесто и разложить аккуратно на нем абрикосы, посыпанные сахарной пудрой. Жанна попросила кофе, сказала, что она жутко сытая и пьяная.

– А теперь подарки! – возвестила Катя, в отличие от сонных и сытых подруг она была полна энергии. – Девочки, я привезла вам кучу замечательных бесполезных подарков!

Жанна хмыкнула, но ничего не сказала, потому что им давно известен был Катькин принципиальный подход: подарки должны быть только бесполезными. Нужную вещь человек сам себе купит, и выберет ее по своему вкусу, так что если подарить что-нибудь нужное, но неподходящее, то вызовешь только досаду. А бесполезный подарок – это просто знак внимания, раздражения он не вызывает, и принимают его с благодарностью. Спорить в этом вопросе с Катькой было невозможно.

Катерина приволокла из прихожей синий чемодан и отыскала в сумочке маленький плоский ключик.

– Сейчас-сейчас, – бормотала она, – встав на колени, – у него всегда замок заедает...

Ключ, однако, совершенно не хотел не только поворачиваться, но даже входить в замок. С огромным трудом Катька впихнула его в щелочку замка, но он застрял там намертво – ни туда, ни сюда. У Ирины появились некоторые смутные подозрения, она хотела было что-то сказать, но Катерина, раздосадованная нелепой задержкой, схватила со стола тяжелую мрамор-

ную пепельницу и с размаху шандарахнула по ключу. Ключ выпал вместе с замком, окурки рассыпались по ковру.

– Катька, что с тобой происходит? – удивилась Жанна.

– Да ничего особенного! – весело завопила Катерина. – Надоело мне с этим замком возиться! Теперь, наверное, не скоро за границу поеду, за это время замок починю!

И она картинным жестом откинула крышку чемодана. Ирина заглянула внутрь, и подозрения ее тут же окрепли.

На самом виду поверх одежды в чемодане лежал жуткий оранжевый медведь. Медведь был большой, пушистый, с глазами-пуговицами. Медведь был в клетчатых лиловых штанишках.

Ирина невольно прикрыла глаза, которые начало резать от ужасающего сочетания цветов – апельсинового с лиловым. Катька не могла за четыре месяца так измениться, человек с отличным художественным вкусом просто не может купить такого медведя. Жанна тихонько переступила рядом, до нее тоже дошло, что дело явно нечисто.

– Что это вы так на меня смотрите? – всполошилась Катька и заглянула в чемодан.

– Что это? – раздался ее вопль. – Кто мне его подсунул?

Она скрылась в чемодане и принялась выбрасывать оттуда белье, одежду и разные женские аксессуары.

– Это не мое, девочки, это все – не мое! – вскричала она наконец. – Девочки, это не мой чемодан!

Ирина с Жанной переглянулись. Они и так поняли, что чемодан не тот – уж слишком маленького размера были платья, брюки и белье, к тому же все довольно дорогое, Катька такого никогда не носила. Она вообще была на редкость равнодушна к одежде, могла ходить в каких-то жутких расклешенных сарафанах или цветастых платьях.

– Ну что ты опять ревешь! – начала Жанна. – Обычное дело – перепутала чемоданы. С кем не бывает? Смотреть надо было лучше!

– Я его в Париже покупала, такой хороший чемодан, красивый... – Катерина вовсю шмыгала носом.

– Да? А тебе не пришло в голову, что Париж – очень большой город и что там бывает много русских туристов, которые тоже покупают чемоданы? – не выдержала Ирина. – Тебе не пришло в голову, что такой синий красивый чемодан может быть не только у тебя и что следует, прежде чем хватать вещи, все же проверить багажный талон? Хоть бы ниточку какую-нибудь привязала на него, что ли...

– Надо же... а я-то еще удивилась, что мой багаж приехал самым первым, обычно мне никогда так не везет...

– Ладно, не расстраивайся, – решительно сказала Жанна, – у тебя там было что-то ценное?

– Да так... подарки, одежда... вино и шоколад в этой сумке, а материал для работы я везла отдельным свертком. Художественные альбомы и проспекты тоже в сумке.

– Ну тогда все в порядке! – повеселела Жанна. – На одежду твою наверняка никто не польстится, на подарки бесполезные тоже. Позвонишь завтра в аэропорт, может, твой чемодан и вовсе не забрали. Не все же такие растяпы, как ты!

– Ну и ладно! – Катерина, как всегда, легко утешилась. – Главное, что тряпочки мои целы.

Жанна собралась домой, Ирина убрала со стола, вымыла посуду и погуляла с Яшей. Все это время Катька болтала по телефону с родственниками. У нее в квартире на звонки никто не отвечал.

– Ну что, Катерина, будем ложиться? – вздохнула Ирина. – Что-то я сегодня устала...

– И не думай! – категорически заявила Катя. – Пока не расскажешь, как у тебя дела, спать не пойдешь!

– Тебя что интересует – работа или личная жизнь? – улыбнулась Ирина.

– Все! – твердо ответила Катя. – Меня интересует все.

– Ну что... вышла книжка, а в ней два детективных романа... я тебе ее посылала с дарственной надписью, между прочим. Ты получила?

– Конечно! И можешь себе представить – я их прочитала!

Ирина улыбнулась – Катя вообще-то терпеть не могла ни детективов, ни любовных романов, так что прочтение Ириной книги для нее можно приравнять к подвигу.

– Ирка, ей-богу не вру, но мне понравилось! – бурно восхищалась Катя. – Так интересно, и язык хороший! Опять же с юмором...

– Скоро еще одна выйдет, в другом издательстве, и еще я пятый роман закончила...

– Ирка, не морочь мне голову! – решительно прервала Катя. – Разумеется, ты умница, я всегда в тебя верила, что ты найдешь работу по душе и по способностям, так что там все в порядке. А вот как у тебя с мужем?

– Знаешь, он ведь приезжал сюда этим летом, когда мы детей в Англию отправляли...

– Да что ты? – оживилась Катя. – Вот, понимаешь, гусь какой! Пока ты сидела без работы и лелеяла его детей, он и носу не казал, а как только у тебя появились собственные деньги, а стало быть, и независимость, он сразу же всполошился! Ну и что вы решили, разговор-то хоть у вас был?

– Да был! – Ирина махнула рукой и отвернулась. Неохота было пересказывать Кате их долгую и непродуктивную беседу с мужем. – Пока решили оставить все как есть, мне развод совершенно не нужен, ему тоже...

– Вот гляжу я на тебя, Ирка, и думаю, что тебе бы Мамбазимбра тоже не помешал! – решительно заговорила Катя. – Сил нет смотреть, как пропадает такая женщина! Выглядишь ты отлично!

– Вот уж неправда! – рассмеялась Ирина. – Это ты выглядишь отлично – посвежела, загорела... А я от сидячего образа жизни в четырех стенах совсем заплесневела.

– Вот тебе и нужно встряхнуться!

– Ладно, пускай сначала тебе Мамбазимбра поможет, а там посмотрим! – веселилась Ирина.

С этой благой мыслью они обе заснули.

* * *

Ксения внимательно следила за транспортером, по которому медленно проплывали вещи пассажиров. Ее синего пластикового чемодана все еще не было. Третий раз проехал по кругу желтый кожаный баул с красной наклейкой, огромная клетчатая сумка, в каких обычно перевозят свой товар «челноки», перегородила на мгновение движение на ленте транспортера, как громоздкая баржа на реке, но потом повалилась на бок и проехала за поворот. Уже почти все пассажиры ее рейса разобрали свой багаж, и Ксения начала нервничать. И тогда наконец появился ее долгожданный чемодан из синего матового пластика, купленный в парижском «Маркс энд Спенсере». Ксения подхватила чемодан и торопливо зашагала по «зеленому коридору».

На выходе из таможенной зоны от толпы встречающих отделился высокий худощавый элегантный брюнет в бежевых свободных брюках и короткой замшевой жилетке.

– Вас ожидают в гостинице «Петергоф», – проговорил он с полуутвердительной интонацией.

– Ничего, подождут еще полчаса, – произнесла Ксения отзыв.

– Давайте, я помогу. – Брюнет протянул руку к чемодану.

– Да нет, я уж сама! – Ксения криво усмехнулась. – Я уж передам ему из рук в руки!

– Как хотите. – Мужчина пожал плечами и направился к выходу.

За рулем темно-синего «форда» их дожидался здоровенный мрачный тип лет сорока пяти с загорелой блестящей лысиной и буграми мышц, выпирающими из-под темной от пота рубашки. Он пробурчал что-то неразборчивое – должно быть, поздоровался, и Ксения не сочла нужным ответить. Ее опасное путешествие приближалось к концу, нервы были напряжены, повсюду мерещилась угроза. Скорее бы добраться до места, встретиться с Борисом и наконец забыть обо всех проблемах!

«Форд» выехал на шоссе и помчался в сторону Пулковских высот.

– Разве нам не в город? – недоуменно поинтересовалась Ксения.

– Нет-нет, – брюнет вежливо улыбнулся, – нас ждут на даче!

Машина съехала с шоссе на узкую грунтовую дорогу, мимо пролетела светлая березовая роща, большое поле, засеянное высокой травой. Из-за поворота дороги показалась маленькая невзрачная деревенька – несколько неказистых бревенчатых домишек, прячущихся от посторонних глаз в густых, запущенных яблоневых садах.

«Форд» остановился перед покосившимися воротами, брюнет вышел, распахнул ворота, и они въехали во двор.

– Это дача? – Ксения удивленно уставилась на полуразрушенный дом под драной толевой крышей. – Куда это мы приехали?

– Дача, дача, – равнодушно проговорил брюнет, открывая дверцу машины, – здесь нам никто не мешает. Выходите! – Вся его вежливость и предупредительность исчезли без следа.

Ксения взглянула на его лицо, увидела пустые озабоченные глаза и поняла, что она глупо попала, что ее обманули, как наивную девочку, и что с Борисом она не встретится.

Она забилась в глубину салона, сжалась в комок, но плешивый верзила развернулся к ней, схватил за шкурку, как котенка, и вышвырнул из машины. Снаружи ее подхватил брюнет, обнял за плечи, помог удержаться на ногах и повел к дому, приговаривая:

– Ну зачем же, зачем же так, зачем нам неприятности? Нам неприятности не нужны, мы хотим как лучше. Мы хотим все по-тихому... Ты девочка большая, все понимаешь и не будешь шуметь...

Она девочка большая. Она все понимает. Она понимает, что живой ее отсюда не отпустят. Ей осталось жить самое большее час-полтора.

Закричать? Позвать на помощь? Да кто же здесь услышит! Ее потому и привезли сюда, в эту забытую Богом деревеньку, что здесь нет ни души, что, хотя до города всего несколько километров, здесь можно кричать, стрелять, можно устроить настоящее побоище, и никто ничего не услышит, а если даже услышит – побоится вмешаться...

Ее охватила странная апатия. Она шла, безвольно переставляя ноги, не думая о том, что ее ждет.

– Вот так, вот и славно, – приговаривал брюнет, медленно заводя ее на скрипучее рассохшееся крыльцо, – все по-тихому, ни стуку ни гроку, нам ведь шум ни к чему, правда?

Следом за ними шел потный плешивый мордоворот с синим чемоданом в руке.

Притворив за собой дверь избушки, он швырнул чемодан на пол и грубо прорычал:

– Ключ давай!

– Да, Ксюша, – промурлыкал брюнет, – давай-ка ключик от чемодана! Ты же девочка большая, понимаешь, что все равно мы его заберем...

Почему-то этот брюнет с его ласковыми фальшивыми интонациями казался Ксении страшнее лысого громилы, от его пустых, равнодушных глаз у нее по спине побежали ледяные мурашки.

Она полезла в сумочку за ключом, оба похитителя жадно следили за ее руками.

Брюнет выхватил у нее из рук маленький плоский ключик, сунул в замочную скважину чемодана – и тихо выругался.

– Ты что, – поднял он на Ксению бешеный взгляд, – шутить вздумала? Ты же, мать твою, большая девочка! Ты же понимаешь, что мы с тобой сделаем! Где ключ?

– Это тот самый ключ... – еле слышно проговорила Ксения, и он понял, что она не врет, что она сейчас просто не может врать.

– Почему же, блин, он не подходит?

– Да кому нужен этот ключ? – прорычал лысый и одним ударом кулака сшиб с чемодана замок. – Что ты из всего проблемы делаешь?

Чемодан распахнулся, и из него посыпались незнакомые Ксении вещи – безвкусные юбки, лифчики немыслимого размера, что-то вроде огромного лоскутного одеяла...

– Это не мой чемодан... – проговорила она вполголоса, но похитители не слышали ее, им было не до того – они отдирали ножом подкладку чемодана, искали тайник.

Они не слышали ее и не смотрели в ее сторону.

Ксения внезапно ожила. Она поняла, что сейчас – тот самый момент, когда она должна действовать, что сейчас – ее единственный шанс...

Бандиты стояли между ней и дверью, поэтому она бросилась к окну. Надев сумочку на руку, как боксерскую перчатку, высадилась в окно и в снопе осколков бросилась в него, как в прорубь. Почувствовав боль от порезов на лице, упала в густые заросли крапивы под окном, вскочила на ноги и припустила по запущенному огороду, петляя как заяц.

– Ты куда, стерва! – послышался сзади злобный хриплый крик лысого бандита, и сразу вслед за этим криком совсем негромко прозвучал револьверный выстрел.

Ксения споткнулась, ноги ее подогнулись, и она упала в густой пыльный бурьян. Перед ее широко открытыми глазами переплетались стебли травы, спешили по своим неотложным делам насекомые. Особенной боли Ксения не чувствовала, только свет в глазах постепенно мерк, и жизнь, пульсируя, толчками покидала ее.

– Ты что же, блин, натворил! – раздался над ней недовольный голос брюнета. – Нам же сказали – если не будет бумаг, тогда ее живую привезти, а ты наповал грохнул! Что теперь делать?

* * *

Наутро Катерина проснулась поздно, когда Ирина уже сбегала ненадолго прогуляться с Яшей и сварила кофе. Позавтракали остатками вчерашнего пиршества, позвонили Жанне, но дома никто не отвечал – видно, ушла уже в свою нотариальную контору.

Ирина решила звонить в аэропорт насчет чемодана, а Катька болталась по квартире в халате, рассматривала свои тряпочки и наконец скрылась в ванной комнате. Время летело быстро, Ирина без конца набирала номер, там было плотно занято. Ирина с тоской посматривала на часы – ей бы нужно поработать, а то день пропадет. У нее свой собственный график, и нельзя его отменять. Стоит только дать себе послабление, и роман застопорится.

Катерина в это время устроилась рядом и поставила на стол половину вчерашнего пирога с абрикосами. Первую половину они одолели вчера втроем, и теперь Катька умильно поглядывала на вторую. Она нерешительно оглянулась на Ирину, потом взяла нож и разрежала пирог пополам. Ирина сделала страшные глаза, и тогда Катька разрежала каждый кусок еще пополам, после чего схватила ближайший к ней кусочек и стала есть, зажмурившись от удовольствия. Пирог действительно удался, и от того, что пролежал ночь, он стал только вкуснее, но у Ирины совершенно не было аппетита.

Когда она в сотый (или тысячный, или миллионный) раз набрала номер справочной международного аэропорта и наконец услышала в трубке вожделенные длинные гудки, сердце радостно забило. Наконец ей удалось дозвониться! Почти целый час она набирала этот проклятый номер, и все время было занято, занято, занято...

Трубку сняли, и недовольный женский голос произнес:

– Подождите!

– Я и так уже целый час жду... – начала было возмущенную тираду Ирина, но ее уже никто не слушал. Телефонистка громко и рассерженно препиралась с каким-то непонятливым посетителем, втолковывая ему, что он вошел не в ту дверь. Ирина скосила глаза на Катьку: та деловито и сосредоточенно уничтожала уже следующий кусок пирога.

Наконец девица смогла выпроводить нежелательного посетителя, произнесла, неизвестно к кому обращаясь, всеобъемлющую фразу «Дурдом со сквозняками!» и соизволила проговорить явно Ирине:

– Слушаю!

– Девушка! – Ирина не могла скрыть раздражения, вызванного часовым общением с бесчувственным телефоном. – Девушка, моя подруга прилетела вчера из Рима и, получая багаж, перепутала чемодан, они такие похожие... что вы ей посоветуете?

– Обратиться к психиатру! – рявкнула телефонистка.

– Что вы себе позволяете?! – Ирина тоже перешла на крик, потому что сил не было сдерживать эмоции. – Я буду на вас жаловаться!

– Звоните в отдел претензий! – Девица поняла, что переборщила. – Телефон такой-то...

– Опять звонить! – простонала Ирина и набрала номер отдела претензий.

На этот раз номер не был занят.

В трубке слышались равнодушные длинные гудки.

Трубку просто никто не брал.

Катерина тихонько ела третий кусок пирога.

Прождав чуть не полчаса, Ирина дала отбой и заявила:

– Все, Катька, я больше не могу! Накапай мне настойки пустырника, он там, напротив, в шкафчике.

Катерина, которая в это время невозмутимо расправлялась с последним куском пирога, захлопала белыми ресницами и изумленно проговорила:

– Что это вы все здесь, в России, такие нервные?

– Катька, не зли меня! – Ирина сама вскочила, плеснула себе в стаканчик щедрой рукой чуть не полбутылки пустырника и лихо, как заправский выпивоха, опрокинула его. – Нет, дозвониться туда совершенно невозможно, нужно вместо нервов иметь стальные тросы! Поехали лучше прямо в аэропорт, на месте как-нибудь разберемся...

Катька поспешно проглотила последний кусочек пирога и удивленно уставилась на пустую тарелку, бормоча под нос:

– Вроде и брала-то по совсем маленькому кусочку, а он как-то незаметно кончился...

Затем она встала, удовлетворенно встряхнулась и тоном послушного ребенка произнесла:

– Ну, поехали, сейчас я этот чемодан возьму...

– Ну уж нет! – Ирина заскрежетала зубами. – Наверняка нас снова отфутболят, и мы как две дуры потащим этот проклятый чемодан обратно! Нет уж, поедем налегке, сначала все разузнаем, а уж потом...

– Ты же вроде пустырника выпила... – недоуменно протянула Катя, – а все такая же нервная... не подействовал, что ли?

В аэропорту никто не хотел с ними разговаривать. Люди в летной форме проносились мимо на сверхзвуковой скорости, поэтому ни на какие вопросы они не отвечали. Наконец Ирина заметила симпатичную девушку в голубой форменной курточке, которая совершила посадку на высоком табурете возле стойки бара, и атаковала ее:

– Девушка, скажите, вы здесь работаете? Подскажите, как найти отдел претензий?

Девица огляделась, поняла, что взлетная полоса занята и ей не удастся набрать скорость, и нехотя ответила:

– На втором этаже, слева по коридору!

Ирина поблагодарила, подхватила Катю под локоть и поплелась на второй этаж. Настойка пустырника наконец подействовала, и она стала спокойной, как слон после обеда.

Толкнув дверь отдела претензий, они застали бурную сцену.

Арабский шейх в длинном белом балахоне, традиционном головном платке и форменных черных очках наседали на троих сотрудников отдела, которые защищались из последних сил. Как смогла понять Ирина, мобилизовав свой скудный английский язык, шейх недосчитался в аэропорту одной из своих многочисленных жен и теперь обещал в качестве ответной меры устроить новый энергетический кризис.

Ирина прокашлялась, чтобы привлечь к себе внимание, и как можно громче и вежливее осведомилась:

– Моя подруга вчера перепутала чемодан. К кому мы можем обратиться по этому вопросу?

– Вы что – не видите? – рявкнул сотрудник отдела. – Нам сейчас совершенно не до вашего чемодана!

И тут же, повернувшись к шейху, начал допытываться, когда тот последний раз видел пропавшую жену.

Шейх стал объяснять, что он понятия не имеет, какая именно жена пропала, просто, когда он их пересчитал, их оказалось на одну меньше, чем было во Франкфурте, где он пересчитывал их прошлый раз, но в это время его взгляд упал на Екатерину.

Знатный араб застыл на месте как громом пораженный, потом обошел Катерину по кругу, как цирковой конь, после чего снял черные очки и завопил, что эта женщина ему невероятно понравилась, и если ее отдадут ему в гарем в качестве компенсации за потерянную жену, то он не только отменит энергетический кризис, но, наоборот, понизит цену на нефть и вымостит летное поле в аэропорту золотыми плитами.

Ирина подхватила растерявшуюся Катю под локоть и стремительно выскочила из кабинета, пока озверевший от страсти шейх не перешел к активным действиям.

Вскочив в рейсовый автобус, она заявила:

– Сами будем искать хозяина чемодана! Наверняка среди вещей найдем какой-нибудь намек. А здесь у них ни черта не найдешь, действительно самый настоящий дурдом со сквозняками!

Катка имела удивительно задумчивый и мечтательный вид. Наконец, уже подъезжая к станции метро, она проговорила:

– Вот вы все время говорите – худей, худей! А этому мужчине я понравилась... уж он-то, наверное, понимает в женской красоте!

– Катка, ты что? – Ирина удивленно уставилась на подругу. – Ты в гарем, что ли, захотела? Это тебе Мамбазимбра обещал?

– А тебе просто завидно! Небось он не на тебя загляделся, вот ты и ревнуешь! А видела, какой знойный мужчина?

– Что ты там сумела разглядеть, под этим балахоном и очками? – Ирина с трудом сдержала смех.

* * *

Едва они вошли в квартиру, раздался телефонный звонок.

– Вы куда пропали? – недовольно осведомилась Жанна и, не слушая объяснений, затараторила: – Улица Воскобойникова, дом семь, квартира десять. Телефон...

– Это что такое? Что за адрес ты мне диктуешь?

– Ты меня удивляешь! – Недовольство в голосе Жанны усилилось. – Кажется, сами же просили выяснить адрес водителя, который подвозил нас вчера... и у которого Катька забыла свою Занзимбару!

– Мамбазимбру, – машинально поправила Ирина.

– Тем более! – отчеканила Жанна и повесила трубку.

– Что? – подскочила Катерина. – Нашелся мой Мамбазимбrotchка?

– Жанна выяснила адрес и телефон вчерашнего водителя.

– Ну так давай позвоним ему!

– Я телефон больше видеть не могу! – жалобно проговорила Ирина. – Мне хватило переговоров с аэропортом!

– Ну хорошо, давай, я сама позвоню! – Катерина потянулась к телефонному аппарату.

Однако, набрав номер десятый раз и снова услышав короткие сигналы, она простонала:

– Ну что он там, в Интернете, что ли, сидит?

– Ага, вот так-то! – Ирина не скрывала злорадства. Однако, увидев расстроенное лицо подруги, она сжалась и сказала: – Улица Воскобойникова – это же совсем рядом, давай дойдем до него, раз телефон занят, значит, он дома. Тем более что все равно нужно будет к нему идти, чтобы забрать твоего дорогого Мамбазимбру...

– Мамбазимбrotchку! – мечтательно проговорила Катерина.

Улица Воскобойникова действительно была совсем близко, буквально в двух шагах, но вот до дома номер семь пришлось идти очень долго, потому что третий дом по этой улице оказался совершенно бесконечным товарным складом, из многочисленных ворот которого непрерывно выезжали длинные грузовики и крытые фуры.

Добравшись наконец до нужного дома, подруги столкнулись с новой проблемой.

Квартира номер семь была, квартира номер восемь была, квартира номер девять была, а вот десятой и одиннадцатой не имелось, за девятой следовала сразу тринадцатая.

– Это что! – проговорила неунывающая Катька. – Вот я раз искала одного своего одноклассника, так у него в доме квартиры вообще начинались с пятидесятого номера, и то только нечетные были...

– Это что вы тут высматриваете? – окликнула подруг сутулая тетка преклонного возраста. – Ходите, ходите вокруг...

– Бабушка, а где здесь десятая квартира? – поинтересовалась Ирина.

– Какая я тебе бабушка? – возмутилась та. – Тоже мне, внучка нашлась! Я таких внушек...

– Так все-таки, где же десятая квартира? – прервала Ирина увлеченный монолог местной жительницы.

– А зачем вам, к примеру, понадобилась десятая квартира? Какое у вас до Михаила дело?

– А мы из налоговой инспекции, – сурово заявила находчивая Ирина, разглядев в теткиных глазах плохо скрытый огонек врожденного недоброжелательства, – а по какому делу – это не имеем права разглашать!

– Ах из налоговой, – расплылась тетка в улыбке, – это значит, добрались-таки до Мишки! Давно пора! Надо его прищучить, жулика, а то, вишь ты, устроил таксопарк на дому!

– Где же все-таки десятая квартира? – напомнила Ирина о своем существовании. – А то десятая есть, а после – сразу тринадцатая...

– А это вы обойдите вокруг, – засуетилась бабка, – зайдите во двор, потом во второй двор, там будет подворотня, и в ней-то десятая и одиннадцатая квартиры, а двенадцатая – это вовсе с другой стороны... И что же, к примеру, Михаилу будет – штраф или, может, другое что?

– Спасибо. – Ирина зашагала в указанном направлении. – Двенадцатая нам пока не нужна, в двенадцатую мы завтра пойдем.

– Завтра? – опешила бабка. – А зачем вам двенадцатая-то? Двенадцатая – это же моя квартира!

– Разберемся! – грозно пообещала Катерина, и бабка сразу уменьшилась в размерах.

Десятая квартира действительно нашлась в указанном бабкой дворе. Ирина нажала кнопку звонка, дребезжащая трель раскатилась за дверью, но никто не открыл, и вообще из квартиры не донеслось ни звука.

– Ну вот, – расстроилась Катька, – плакал мой Мамбазимброчка! Вроде ведь дома этот дядька, по телефону разговаривал...

– Ну, пока мы дом искали да квартиру, он десять раз мог уехать! Ему ведь ездить надо, деньги зарабатывать...

Расстроенная Катька облокотилась на дверь квартиры... и дверь под ее весом плавно распахнулась.

– Ой! – испуганно вскрикнула Катерина. – Ой, я не хотела! Она сама открылась!

– Ты еще скажи – не виноватая я! – усмехнулась Ирина.

– Ну и что нам теперь делать?

– Как что? Уходить отсюда, пока не поздно! Не хочешь же ты вломиться в чужую квартиру?

– Что значит – вломиться? Вломиться – это если дверь взломать, а дверь и так уже открыта. Мы просто войдем...

– И не думай! Как это можно?!

– А вдруг ему стало плохо? Вдруг ему нужно вызвать врача? Может быть, он там лежит, одинокий и беспомощный, а мы вот так уйдем? А иначе почему у него дверь открыта?

– Ой, Катька, хитришь! Надеешься там свою Мамбазимбру найти?

– Мамбазимбра – это не она, Мамбазимбра – это он! – заявила Катерина и решительно вошла в квартиру номер десять.

Ирине ничего не оставалось, как войти следом за подругой.

В квартире было полутемно – ее окна выходили в глухой двор-колодец, и шторы на них задернуты. И еще в этой квартире стоял какой-то странный запах, кисловатый и неприятный.

На тумбочке недалеко от входа Ирина увидела телефонный аппарат. Трубка с него была снята и лежала рядом, издавая глухие короткие гудки.

«Понятно, почему телефон был занят», – поняла Ирина и положила трубку на рычаг.

– Катька, ты где? – окликнула она подругу, которая ушла вперед. – Ну что, есть там кто-нибудь?

– Пока никого не вижу, – громко отозвалась из комнаты Катерина. – Ой, да вот же он где!

– Кого ты там нашла? – Ирина вошла в комнату. – Хозяина?

– Да нет, что ты, это мой Мамбазимброчка!

Катерина стояла перед столом, прижимая к груди увесистый сверток, запакованный в плотную желтоватую бумагу.

– Ну, раз ты его нашла, пойдем скорее отсюда! – заторопила ее Ирина, крайне неловко чувствуя себя в чужой квартире. – Как ты будешь объясняться, если сейчас вернется хозяин?

– Да, пойдем, конечно, пойдем, – кивнула Катька и вдруг истошно вскрикнула.

– Что, что такое? – Ирина бросилась на помощь подруге. – Что с тобой случилось?

– Вон... вон там... – Катерина застыла, прижимая к себе Мамбазимбру, и указывала пальцем на что-то, чего Ирина не видела из-за громоздкого комода, занимавшего чуть не половину комнаты.

– Что там? – Ирина испуганно проследила взглядом в указанном направлении и увидела торчащие из-за комода мужские ноги в полосатых носках. Одна нога была в темно-серой домашней войлочной тапке, со второй ноги тапка свалилась. Сердце бешено заколотилось, Ирина по инерции сделала еще несколько шагов и увидела дядечку, который подвозил их накануне на своих «Жигулях».

Водитель лежал на полу в спокойной и расслабленной позе, уставившись широко открытыми глазами в потолок. Он был одет в потертые, вылинявшие джинсы и тельняшку, и на этой тельняшке с левой стороны груди расплылось большое темное пятно.

– Что же это? – растерянно прошептала Катерина. – Это ведь кровь? Правда, Ирка? Это у него кровь? Он что – мертвый?

Ирина опомнилась. Она сбросила с себя оцепенение, схватила Катку за локоть и потащила ее прочь из страшной квартиры. Катерина пыталась оказывать слабое сопротивление и тихо бормотала:

– Ему нужно помочь... ему нужно помочь... может быть, вызвать «скорую»... нужно помочь...

– Ничем ты ему не поможешь! – прикрикнула на нее Ирина, выскакивая во двор и волоча за собой вяло переставлявшую ноги Катерину. – Ты что – не видела? Он мертвый!

– Мертвый? – недоверчиво переспросила Катка.

– Мертвее не бывает!

– А что... что с ним случилось?

– Катка, не придуривайся! Ты отлично видела, что он застрелен! Застрелен – ты понимаешь?

– Застрелен? – как эхо повторила Катка. – С чего ты взяла?

– Да что ты, правда, убогую изображаешь! – Ирина разозлилась, но, покосившись на подругу и увидев, что у той на рыжих ресницах дрожат слезы, понизила голос: – Катка, его застрелили. Рана на груди, и этот запах в квартире... это пахло порохом!

Они обошли дом и вышли на безлюдную улицу Воскобойникова. Ирина осознала, что бежит, и перешла на шаг.

– Ну и влипли мы с тобой! – проговорила она наконец, отдышавшись и покосившись на подругу.

– А что? – растерянно переспросила Катерина. – Почему влипли?

– Соседка нас видела... мы еще квартиру у нее спрашивали, так что она явно нас запомнила. А тетка такая вредная, ее хлебом не корми, только бы кому-нибудь напакостить...

– Но ведь он уже был мертвый, когда мы пришли...

– Попробуй это кому-нибудь докажи! И все из-за твоей дурацкой Мамбазимбры! – Ирина раздраженно покосилась на сверток в плотной желтой бумаге.

– Мамбазимбра – это он, а не она! – машинально поправила подругу Катерина.

– Можно подумать, нам от этого легче!

– Кто же его убил? Грабитель?

– Вряд ли. У него в квартире и брать-то, по-моему, совершенно нечего... хотя наркоманы готовы убить человека за какую-нибудь ерунду, лишь бы им на дозу хватило...

– Ну вот видишь! – подхватила Катерина, едва поспевая за подругой. – Может быть, и правда наркоманы...

– Вряд ли, – повторила Ирина. – Во-первых, ты заметила – в квартире ничего не тронuto. Если бы это были грабители, они бы все перерыли, чтобы найти деньги и дорогие вещи. Потом, грабители не стали бы его убивать, они бы его допрашивали, чтобы узнать, где он все прячет.

– А может, он их застал в своей квартире, они его и убили!

– Тогда он лежал бы около самых дверей или по крайней мере лицом вперед, как будто он только что вошел, а он-то лежал спиной к окну... И потом, самое главное – пистолет.

– А что пистолет?

– У наркоманов пистолет вряд ли был бы, а серьезные бандиты не стали бы связываться с этим небогатым дядькой.

– Ну, короче, к чему ты, интересно, клонишь? Что его убили из-за моего Мамбазимбры? Тогда почему же они его не взяли?

– Действительно, почему? – Ирина усмехнулась. – Ну хоть разверни его, покажи, из-за чего мы так рисковали!

– Лучше уж дома. – Катерина неожиданно покраснела. – На улице как-то неудобно... могут не так понять...

– Ну ты меня прямо заинтриговала! – Ирина округлила глаза. – Что это за Мамбазимбра такой, что его на улице даже разворачивать нельзя?

– Ну сейчас домой придем, я тебе его покажу...

Ирине послышались в Каткином голосе какие-то ревнивые и собственнические интонации.

* * *

Войдя в Ирину квартиру, Катка осторожно положила сверток на кухонный стол и спросила:

– У тебя ножницы есть – упаковку разрезать?

– Сейчас, – отозвалась Ирина и, появившись на пороге кухни, недовольно проговорила: – Зря ты его положила на этот стол. Мы здесь едим, а он неизвестно где валялся...

– Да ладно тебе... – Катя взяла у подруги ножницы и аккуратно взрезала плотную бумагу. – Ну вот он, мой Мамбазимбродка!

– М-да! – Ирина изумленно уставилась на стол. Кокер Яша, который всегда старался быть как можно ближе к эпицентру любого события, тоненько и испуганно заскулил.

На кухонном столе возвышалась резная статуэтка из черного дерева, изображавшая мужскую фигуру.

– М-да! – повторила Ирина. – Мамбазимбра – это действительно он, а не она, тут уж никаких сомнений быть не может.

Сомнений действительно не было. Главное достоинство Мамбазимбры, определявшее его половую принадлежность, по своим размерам едва не превосходило рост самого божка и находилось в таком состоянии, что воспитанная Ирина невольно покраснела.

– Ну, Катка, ты даешь! Я от тебя такого не ожидала!

– А что такого, что такого? – Катерина заслонила собой Мамбазимбру, как будто ему что-то угрожало. – Это произведение искусства, а не какая-нибудь банальная порнография! Традиционное изделие народных умельцев Африки! Фольклорные мотивы! А то, как ты на него смотришь, свидетельствует только о твоей испорченности! Можно и в «Спящей Венере» Джорджоне увидеть порнографию!

– Ну, все-таки у Венеры нет такого украшения!

– Потому что она женщина!

– «Давид» Микеланджело – мужчина, а ведь у него тоже нет такого украшения!

– Есть! – возразила Катерина.

– Но ведь не такого же размера!

– Потому что Мамбазимбра – негр!

– Ты что – хочешь сказать, что у всех негров... да они тогда и ходить не могли бы!

– Ну, наверное, здесь все-таки художественное преувеличение. – Катя смущенно потупилась. – И потом, Мамбазимбра как-никак бог, хотя и не самый главный, а у богов все не как у людей... тем более что он должен принести мне мужа... так что здесь все должно быть символично...

Ирина не вполне согласилась с ее аргументами и посматривала на черную статуэтку косо, а кокер-спаниель Яша все еще испуганно поскуливал. В конце концов Ирина не выдержала и попросила Катерину немедленно убрать свое сомнительное сокровище подальше, а то, мол,

соседка может войти или еще кто – со стыда сгоришь... Катька оскорбленно поджала губы, но запаковала своего ненаглядного Мамбазимбру и убрала в сумку.

Позвонила Жанна, поинтересовалась, как все прошло.

– Ужасно! – выдохнула Ирина. – Сначала я два часа висела на телефоне, потом мы поперлись в аэропорт, хорошо хоть чемодан не захватили, я как чувствовала, что толку не добьемся.

– А на Воскобойникова-то вы звонили?

– Звонили... Слушай, Жанка, приезжай, а? – взмолилась Ирина. – Нужно посоветоваться, а Катька совершенно ничего не соображает после своей заграницы...

– Можно подумать, раньше она соображала... и вообще, неужели так трудно дозвониться до человека и договориться о встрече? – заворчала Жанна. – Конечно, если Катьке не нужен ее Квазимода...

– Он уже здесь, – буркнула Ирина, – но ты все равно приезжай, я не могу по телефону.

Наконец-то до Жанны дошло, что Ирина хочет конфиденциально сообщить ей нечто важное, и она отключилась, пообещав позднее заскочить ненадолго.

Катерина пятая точка торчала из открытого холодильника. Ирина почувствовала, что у нее лопается терпение. У нее куча дел, сюжет очередного романа совершенно не складывается, московское издательство тянет с договором, а здесь заплатили меньше денег, чем обещали. Ее литературный агент Дима в отпуске, так что Ирине нужно всеми делами заниматься самой. И вот вместо того чтобы вплотную заняться сюжетом, потому что это – главное, она должна нянчиться с Катькой. Катерина ведет себя хуже маленького ребенка – расслабилась там, при капитализме, ее необходимо призвать к порядку, но Ирине, похоже, это не слишком удастся.

– Вот что, Катерина, давай займемся делом! – Ирина сделала над собой усилие и говорила спокойно. – И прекрати есть! Жанка придет, оставь хоть ей что-нибудь, человек с работы...

– Ну что ты волнуешься, – завела свое Катька, – спокойнее надо быть. Вот там, в Европе, все знаешь какие спокойные, абсолютно ничего их не волнует, оттого и долго живут...

Ирина, не слушая, выволокла многострадальный синий чемодан из прихожей в комнату и откинула крышку.

– Сейчас мы переберем вещи и поищем хоть что-нибудь, что укажет на владельца чемодана. То есть на владелицу, потому что все вещи здесь только женские.

Она вытащила и положила на пол апельсинового медведя в лиловых штанишках, снова подивившись, кому могло прийти в голову такое купить. Катерина с негодованием отшатнулась от медведя, она даже стоять с ним рядом не могла, а не то что в руки взять.

Перебрали белье и одежду. Белье было дорогое, хорошего качества. Одежда тоже была неплохая и, как отметила Ирина, явно для молодой женщины. Маечки, куртки, брюки ярких расцветок, пара коротеньких платьев... Ирина безжалостно распотрошила пакеты и проверила карманы брюк – может быть, где-то завалилась какая-нибудь бумажка, или квитанция с адресом, или почтовая открытка... Ничего такого не было. Как видно, все документы девушка хранила в сумочке, которую брала с собой в самолет. Несколько аккуратно запакованных пакетов Ирина не тронула – там лежали новые вещи, купленные недавно. Открыли дорожный несессер. Там в беспорядке были свалены всевозможные баночки с кремами и тюбики губной помады. Среди косметики тоже ничего не нашлось. Ирина застегнула несессер и машинально проверила его наружный кармашек. Там лежал маленький плоский ключик с брелочком.

– Как оригинально! – фыркнула Катя. – Хранить ключ от чемодана в запертом чемодане!

Ирина внимательно рассматривала загадочный брелок – пластмассовую плоскую фигурку красивого зеленоватого цвета. Да это же силуэт попугая! Ну да, вот изогнутый клюв и хохолок... На брелочке было выгравировано число двадцать шесть.

– Нет, Катерина, это не от чемодана, – тихо сказала она.

В голове крутилась какая-то мысль, но в это время раздался резкий звонок в дверь.

– Ой, Катька, убери здесь, неудобно, что мы в чужом чемодане роемся! – Ирина сунула ключик с карман летних брюк и кинулась к двери. Катька в это время спешно запихивала вещи в чемодан. Яша подкрался незаметно и схватил оранжевого медведя за ухо.

– Яшка, отдай сейчас же, противный пес! – Ирина вернулась из прихожей и тянула медведя на себя.

Яша, радостно мотая хвостом, вцепился в медведя и рычал.

– Яшенька, – Ирина сменила тактику, – сейчас не время играть. Отпусти, пожалуйста, медведя, он чужой...

Но Яша перехватил медведя поудобнее и дал понять, что у хорошей хозяйки всегда найдется время для игры с собакой.

В дверь снова позвонили с большим нетерпением. Ирина отправилась открывать, а Яша мигом испарился из прихожей с медведем в зубах.

Влетела Жанна – злая и нервная.

– Ну, что у вас еще стряслось? – завопила она с порога. – Говори быстро, я на минутку с работы удрала!

Ирина подавила раздражение – в Жанкиных словах она уловила очевидный подтекст – мол, сидите тут, ничего не делаете, занятых людей по пустякам от работы отрываете.

– Ты хоть в квартиру войди, прежде чем ворчать, – примиряюще сказала она. – Чаю хочешь?

– Хочу! – с энтузиазмом согласилась Жанна. – С утра ничего, кроме чашки кофе... У тебя вчера такой пирог был дивный, с абрикосами... Столько всего до этого съели, что я едва попробовала...

В это время Катька в комнате издала звук, который Ирина трактовала как смущение.

– Сожрали? – мгновенно догадалась Жанна. – Уже успели?

– Не обобщай, – буркнула Ирина, ей это все уже начало надоедать.

В самом деле, жил человек спокойно, работал, с собачкой гулял, а теперь Катьку подсунули, Жанка напропалую хамит, и собственная собака совершенно распустилась.

– Жанночка, я тебе горячие бутерброды сделаю! – заискивающе пропела Катерина и устремилась на кухню.

Жанна заметила в комнате синий пластиковый чемодан, который Катька успела прикрыть.

– А воз и ныне там! – фыркнула она. – Верно говорят, что дурная голова ногам покоя не дает!

– Попробовала бы сама там чего-то добиться! – вскипела Ирина. – Там кругом сплошное совковое хамство, да еще Катьку чуть арабскому шейху в гарем не продали!

– Да ну? – оживилась Жанна. – Как же вы отбились?

– Отбились? – злорадно высказалась Ирина. – Да она была совершенно не против!

– Что с людьми за граница делает! – притворно вздохнула Жанна.

– Жанночка, иди, все готово! – донеслось из кухни.

– Ну, девки, вы и тетехи! – сказала Жанна через некоторое время заметно подобревшим голосом. – Нет чтобы сначала подумать, а потом бегать! Так у вас все наоборот.

– Да что тут думать-то?

– А то, – наставительно сказала Жанна, – что незачем вообще было в этот отдел претензий ходить, все равно там ничем не помогут! А нужно было звонить... Катерина, ты какой компанией летела?

– Не... не помню.

– А я вот помню, «Люфтганзой» ты летела. Стало быть, туда и нужно звонить. Они всю ответственность за багаж на себя берут. И я уже позвонила, все им объяснила, и скоро приедут оттуда за чемоданом.

– Ой, как здорово! – подпрыгнула Катя. – Жанка, какая же ты умница!

– А ты уверена, что та женщина, которая по ошибке взяла Катькин чемодан, тоже догадается позвонить в «Люфтганзу»? – ехидно спросила Ирина. – Видишь ли, нам важно не столько от этого чемодана избавиться, сколько Катькин обратно получить...

Жанна тут же наградила ее злобным взглядом, и Ирина ощутила смутное удовлетворение.

Вскоре явился за чемоданом молодой человек – служащий компании. Он был чисто выбрит и аккуратно одет. Он сопоставил номера на Катькином багажном талоне и на чемодане, убедился, что чемодан действительно не тот, и отбыл, забрав чемодан и выдав Кате расписку. На вопрос Ирины, что будет, если владелец другого чемодана не заявит о подмене и вообще никак не проявится, молодой человек степенно ответил, что компания сама будет искать, у них ведь есть списки пассажиров. Он оставил телефон и удалился.

Только закрылась за ним дверь, как откуда-то явился Яша с куском чего-то оранжевого в пасти, который оказался при ближайшем рассмотрении ухом несчастного медведя.

– Ой! – Катерина всплеснула руками, но Ирина тут же наступила ей на ногу. Катька замолчала от боли, а потом до нее дошло, что молчание – золото, так что она не открывала рта, пока Жанна не ушла. Ирина же не дала Катьке рассказать про медведя только потому, что ей надоело слушать Жаннину ругань. Опять подруга стала бы их отчитывать, что они растяпы, забыли положить игрушку в чемодан и теперь неудобно перед хозяйкой чемодана...

«Ну и пусть! – подумала Ирина. – Сами потом с ней разберемся, деньги отдадим или медведя подремонтируем...»

Рассказ о том, как подруги обнаружили на улице Воскобойникова труп хозяина квартиры, Жанна выслушала довольно спокойно.

– Зря вы, конечно, туда поперлись...

– А все Катька со своим Мамбазимброй! – Ирина махнула рукой.

– Но в общем-то, может, даже и лучше, что Мамбазимбру вы оттуда забрали, а то стали бы потом туда звонить, выяснять, а там небось уже милиция шурует всю...

Жанна потребовала, чтобы ей предъявили Мамбазимбру, полюбовалась на него со всех сторон, незаметно pokrutila пальцем у виска в сторону Катьки и умчалась на работу.

* * *

Во дворе дома номер семь по улице Воскобойникова собралась внушительная толпа.

Причиной этого было появление милицейской опергруппы с экспертами и собаками, из-за чего во дворе возникло непривычное возбуждение, и жители тихого, неприметного дома почувствовали себя персонажами популярного телесериала «Улицы разбитых фонарей».

Кто-то из жильцов предположил, что у них во дворе действительно снимают кино, и милиция ненастоящая, но служебная собака так грозно на него гавкнула, что эти неуместные мысли тут же выветрились из головы недоверчивого аборигена.

Наконец неизвестным науке способом в толпе распространилась информация, что убит Михаил Иванович из десятой квартиры. Это сразу внесло в ситуацию относительную определенность и разделило толпу на две части: большая часть жильцов, а точнее – почти все, очень жалели покойного, человека доброго и общительного, и только Серафима Павловна из двенадцатой квартиры громогласно заявила:

– Поделом ему, жулику!

– Какой же он жулик? – вполголоса, ввиду незримого присутствия покойника, возразил Георгий Андреевич из шестой квартиры. – Михаил порядочный был человек, всегда помочь готов, если что...

Георгий Андреевич, вступившись за покойного соседа, проявил удивительное мужество: Серафиму в доме боялись, и редко кто решался ей возразить. Услышав несогласие со своей позицией, она двинулась на непокорного, сверкая глазами и брызгая слюной:

– Мишка-то? Да он прямо частный таксопарк у себя на дому развел! На машине своей личной бешеные деньги заколачивал! Спекулянт! Давить спекулянтов надо!

– Какой же он спекулянт? – упорствовал в ереси Георгий Андреевич. – Если он своим трудом к пенсии прирабатывал, так мое ему уважение!

– Подтереться можешь своим уважением! – визжала неугомонная Серафима. – Из магазина идет – так фруктов цельную волокет авоську! А ты говоришь – не спекулянт! Разве ж честный человек может столько фруктов закупить? Вон, погляди, Васильич из гастронома идет – разве у него фрукты в авоське?

Действительно, через двор зигзагами двигался известный всему дому Васильич с внушительной сумкой, из которой выглядывали горлышки нескольких бутылок и буханка хлеба. Почувствовав внимание к своей скромной особе, Васильич поскорее юркнул в подъезд.

– Честному человеку фрукты не по карману! – закончила Серафима. – Да они ему и без надобности!

Георгий Андреевич хотел было что-то возразить, но Серафима не дала ему раскрыть рта и выложила свой главный козырь:

– А он уж и доигрался, Михаил твой! Из налоговой инспекции вчера к нему пришли, а разве ж к честному человеку оттуда придут?

– Кто это к нему из налоговой приходил? – осведомился высокий худощавый мужчина с темными кругами вокруг глаз, который до этого молча курил рядом с дверью парадной.

– А ты еще кто такой? – покосилась на курильщика подозрительная Серафима. – Ходят тут всякие, курят, пепел стряхивают...

Мужчина огляделся, отметил, что двор отнюдь не сверкает чистотой, и протянул Серафиме удостоверение:

– Оперуполномоченный Козодоев.

Серафима уставилась в книжечку, сравнила фотографию с оригиналом и чрезвычайно оживилась.

– Из налоговой к нему вчера приходили две женщины, одна худая такая, а другая ничего себе, рыжеватая, квартиру его не могли найти, потому что с улицы только до девятой, а десятую если кто не знает, так это сразу не найти, потому что она с другого конца, а с улицы ее не найти...

– Стоп! – прервал оперуполномоченный разошедшуюся Серафиму. – Это я уже понял. А когда они приходили-то?

– Кто?

– Две женщины из налоговой инспекции! – Козодоев сдержал готовое сорваться слово, только поиграл желваками.

– Когда пришли? Да когда ж они пришли-то... дай подумать... а когда вот я мусор выносила, вот когда! – Серафима обрадовалась, что смогла оказать помощь следствию.

– А когда вы... гражданка... выносили мусор? – Опер с трудом сдержался, но еще больше помрачнел.

– Мусор-то? Да когда ж я его выносила? Так, кажись, когда рекламу показывали... эти... прокладки на каждый день...

– А что вы смотрели, гражданка? – не сдавался Козодоев. – Какое кино?

– Как какое? – оскорбилась Серафима. – Обыкновенное кино, какое всегда смотрю. Там Мария замуж выходит, а жених-то, бескультурник, дедушкой ее оказался... хорошо, Кончита глаза ей открыла, а то какой позор мог приключиться!

Козодоев вытащил из кармана сложенную вчетверо газету и повел пальцем по программе. Через пять минут он удовлетворенно крикнул и позвал бородастого дядьку в белом халате:

– Степаныч, время смерти установил?

Эксперт пожал плечами и проговорил:

– Сам же понимаешь, предварительно, в первом приближении, плюс-минус трамвайная остановка...

– Ну все-таки, хоть примерно?

– Примерно от одиннадцати до часу.

– Та-ак! – со злой радостью произнес Козодоев и развернулся всем корпусом к Серафиме:

– Из налоговой, говорите?

– Из налоговой, – с готовностью подтвердила та, – сегодня, говорят, к нему, а завтра – в двенадцатую. А зачем им в двенадцатую? Двенадцатая – это ведь моя, в двенадцатой я живу!

– Стоп! – Козодоев поднял руку. – Не начинай по новой! Женщин этих опиши, которые из налоговой!

– Чего их описывать? Самые обыкновенные женщины, одна худая такая, а вторая ничего, поприятнее на вид будет и одета прилично, поярче так, как положено, а та-то, худая, – прямо как ворона...

– Брюнетка, что ли?

– Кто брюнетка? – растерялась Серафима.

– Ну вы же сказали – как ворона? – Козодоев собрал свою волю в кулак и удержал ругательство, рвавшееся наружу.

– Это она одета как ворона, – пояснила Серафима, – а собой-то вроде светленькая...

– Светленькая или вроде? – Опер сдерживался из последних сил.

– Вот вторая – та точно рыжеватая, на племянницу мою похожа, на Светку, рыжеватенькая и в теле, как положено...

Козодоев тяжело вздохнул, записал в блокнот фамилию разговорчивой свидетельницы и ушел в десятую квартиру привести в порядок расстроенную нервную систему.

* * *

После ухода Жанны Катерина повеселела.

– Ну вот видишь, как все хорошо складывается! Теперь они сами будут искать мой чемодан!

– Ой ли? – с сомнением пробормотала Ирина. – Что-то мне не верится. Хотя... у тебя что в чемодане было?

– Вся моя одежда! – с грустью ответила Катя. – Даже белья нет на смену.

– Я бы тебе, конечно, одолжила кое-что, но, сама понимаешь... – Ирина критически оглядела Катькину весьма круглую фигуру и не удержалась от замечания: – Конечно, я понимаю, арабскому шейху ты понравилась, но его просто потянуло на экзотику, а раз ты не поступила в гарем, то, Катерина, нужно все-таки что-то с собой делать.

– А, ерунда! – Катька махнула рукой. – Нужно просто выбирать подходящую одежду, тогда ничего не будет заметно.

Ирина только вздохнула.

– Мне нужно домой попасть, – продолжала Катя, – там и шмотки кое-какие найдутся, и вообще, я же вижу, что тебе мешаю.

– Ну что ты, – растрогалась Ирина, – так давно не виделись...

– Не уговаривай! – Катя взяла телефонную трубку. – Сама знаю, что такое, когда работать тянет...

Однако на звонки в ее квартире никто не отвечал. Тогда Катя позвонила бывшей соседке Зое Вениаминовне, которая жила теперь со своей сестрой. Старушки страшно обрадовались, что Катя вернулась, и очень зазывали в гости. На вопрос о соседке Зоя как-то замялась, потом сказала, что комнату-то он купил, но сам живет не то у жены, не то у любовницы, она точно не знает. Но зато знает, что сосед в той квартире почти не бывает и застать его там практически невозможно. Однако был у нее где-то телефон этой самой любовницы, так что если Катюша зайдет вечером, то Зоя его поищет. А вообще сосед очень неприятный тип, форменный бандюган, но это не телефонный разговор.

– Ну вот, теперь и в квартиру не попасть, – расстроилась Катерина.

– Знаешь что, пойдем сейчас в магазин и купим тебе все самое необходимое! – сказала Ирина. – Что-то мне подсказывает, что чемодан твой будут искать достаточно долго.

Катя нехотя согласилась – она не любила ходить по магазинам.

Снова откуда-то вынырнул Яша, на этот раз без оранжевого клочка в пасти. Попытались призвать кокера к порядку, Ирина соблазняла его собачьими консервами и сахарной косточкой. Косточку Яша с удовольствием погрыз, но указать местонахождение медведя категорически отказался. Временно махнули рукой на хулиганского пса и собрались в магазин. Не тут-то было. Яша твердо дал понять, что намерен отправиться с ними.

– Это его время, я всегда днем с ним гуляю... – растерянно сказала Ирина. – Еще лужу сделает, если оставить.

– Слушай, я к Зое опоздаю! – всполошилась Катька.

В конце концов Яшу взяли с собой. Они торопились, да еще Яшка все время отвлекался, так что дамы не заметили темно-синий «форд», стоящий неподалеку от их парадной. «Форд» был с затемненными стеклами, так что увидеть его пассажиров было практически невозможно.

На улице кокер несколько успокоился, чинно шел рядом и не тянул в сторону, так что Ирина даже решилась взять его с собой в магазин, благо охранник на входе отвернулся. Они быстро пропихнули собаку за стойки с одеждой и велели сидеть тихо.

Катерина сразу же устремилась к тому углу, где висели брюки.

– Слушай, что у тебя за удивительная тяга к вещам, которые тебе совершенно не идут! – возмутилась Ирина. – Ты извини, конечно, но в этих брюках, что на тебе сейчас, ты выглядишь клоуном, которого выгнали из цирка за профнепригодность!

– Глупости! – Катька ничуть не обиделась. – Одежда должна быть удобной! Конечно, я признаю, что брюки мятые и не первой свежести, это от того, что я летела в них и второй день не снимаю, но...

– Я не позволю купить тебе вторые такие же! – железным тоном сказала Ирина. – Иначе можешь ко мне не возвращаться!

Катька испугалась, что придется ночевать под мостом, и дала себя увести к платьям. В конце концов купили платье – серое, с зеленоватым неярким узором, а к нему вполне приличный однотонный жакет. Как все рыжие, Катерина была уверена, что ей очень идет зеленый цвет, якобы подходит к глазам. Глаза у Катьки были цвета болотной тины, да еще в крапинку, но Ирина решила промолчать, она и так уже потратила массу энергии. Она заставила подругу надеть все новое, причесала, побрызгала своими духами и в таком виде решилась отпустить в гости к Зое Вениаминовне.

Яши на оставленном месте не оказалось. Ирина сначала испугалась, что он убежал, потом – что его нашел бдительный охранник. Теперь с нее возьмут штраф, а собаку арестуют. Однако Яша обнаружился в подсобке, две девушки тискали его и кормили печеньем. Яша выглядел очень довольным, Ирина даже слегка возревновала.

Они распрощались с Катей у метро, тут Яша вспомнил, что как следует не погулял, и потянул Ирину на собачий пустырь. По дороге они забежали еще в несколько продуктовых магазинов, встретили соседа – тоже с собакой, так что домой Ирина явилась не скоро.

Выйдя из лифта, Яша отчего-то заупряился и не хотел даже подойти к собственной двери. Ирина уговорила его с большим трудом. Однако замок на двери почему-то заело, тогда Ирина бросила сумку с продуктами на пол и налегла на дверь плечом. Замок поддался, но вторая дверь, имевшая два замка, оказалась вообще не заперта. То есть один замок, который нужно было при уходе просто захлопнуть, был в порядке, а второй вообще не закрыт. Ирина всполошилась было, но вспомнила, что когда они уходили, в одной руке у нее был Яшин поводок, а в другой – большой пакет с мусором. Поэтому дверь она попросила запереть Катерину. И конечно, эта тетеха забыла закрыть один замок! Расслабилась там, в спокойной Европе!

Она втащила упиравшегося всеми лапами Яшу в прихожую и огляделась. В прихожей был жуткий беспорядок, но это Ирину несколько не удивило – с приездом Катки в ее чисто убранной, аккуратной квартире как Мамай прошел. Все же что-то Ирину насторожило... Запах? Нет, пахло обычно, то есть не совсем обычно, но она успела уже привыкнуть к резкому аромату, который издавал черный бог Мамбазимбра. Не то мускус, не то сандаловое дерево, не то что-то и вовсе уж специфическое...

На кухне все было как прежде, и Ирина несколько успокоилась. Однако в комнатах тоже был беспорядок. Ирина обежала все три и присела в гостиной на диван передохнуть. С одной стороны, вроде бы ничего страшного. Беспорядок был, но Катка, конечно, умудрилась разворошить всю квартиру. Спала она в комнате Ирининой дочери, а время проводила в гостиной. Но Ирина готова была поклясться, что в бывшую комнату сына Катя входила считанные разы. Сама Ирина с отъездом детей обосновалась именно в этой комнате – там находился компьютер, она работала допоздна и спала там же, на диване сына. Так вот, на письменном столе был жуткий развал. Рукописи, аккуратно сложенные стопкой, были разбросаны по полу, дискеты с романами высыпались из коробочки. Уж к дискетам-то Катерина точно не подходила ближе чем на метр. Во-первых, Ирина всем запретила это делать, а во-вторых, Катка, как человек искусства, совершенно ничего не понимала в компьютерах и даже слегка их побаивалась.

Оставался Яша. Раньше он никогда не позволял себе подобного хулиганства, но все когда-то случается в первый раз. Ирина вызвала Яшу таким грозным тоном, что он не посмел ослушаться.

– Это ты сделал? – спросила она, сердито сверкая глазами.

Яша посмотрел удивленно и едва ли не пожал плечами.

«Интересно, когда я это успел? – говорил его взгляд. – Я же уходил вместе с вами...»

Ирина сунулась в укромное место, где она хранила деньги. Деньги лежали на месте. Документы, страховые полисы, письма от детей – все было на месте. И ее немногочисленные драгоценности. Если на то пошло, то с рукописями и дискетами тоже ничего не случилось – их просто разбросали, но не повредили.

Единственное объяснение, которое пришло в голову Ирине, – что в квартире завелся домовый. Или барабашка какой-нибудь. А может быть, это Мамбазимбра хулиганит? Но тут она вспомнила про заедающий замок и незапертую дверь и принялась звонить Кате.

Катка клялась и божилась, что совершенно точно запирала дверь на два замка, она даже обиделась на Ирину, что та считает ее такой бестолковой и безответственной.

– Ты узнала телефон своего бандита? – устало перебила Ирина.

– Да, звоню, там никого нет. Слушай, – Катерина поняла по голосу, что Ирина очень расстроена, – я сейчас приеду, только Жанке позвоню.

Жанна проявилась через пять минут.

– Ну, что у вас на этот раз стряслось? – холодно поинтересовалась она.

– Слушай, если в таком тоне, то лучше сразу повесь трубку! – разозлилась Ирина.

Жанна не стала спорить и отключилась. Ирина удивленно взглянула на плачущую трубку и тяжело вздохнула. Подошел Яша и лизнул руку теплым языком. Стало полегче.

Подруги явились через сорок минут. Все это время Ирина бездумно просидела на диване, что было совершенно нехарактерно для ее деятельной натуры. Яша тоже прикорнул рядом и даже задремал ненадолго, но на звонок громко залаял.

– Ну что, Ирка, что случилось? – Катька влетела в квартиру с вытаращенными глазами.

– Ой, девочки, я, кажется, свихнулась, – тихо пожаловалась Ирина.

Подруги внимательно выслушали ее рассказ, Жанна проверила замки и даже удержалась от критических замечаний.

– Что пропало?

– Ничего! – в отчаянии закричала Ирина. – В том-то и дело, что абсолютно ничего не пропало, именно это меня и пугает! Либо у меня в квартире было то, не знаю что, и они это взяли, либо я сама в помрачении рассудка устроила весь этот погром!

– Да никакого погрома нет, – задумчиво пробормотала Катерина, – подумаешь, вещи разбросаны... я, конечно, не помню, но вполне могла бы...

– Ты-то, конечно, могла! – резко перебила ее Жанна. – В этом никто не сомневается, но меня настораживают замки. Один заедает, а другой и вовсе не заперт был!

Катька молитвенно прижала руки к сердцу, говоря взглядом, что она точно закрывала.

– Но к компьютеру ты точно не подходила?

– Точно, – уверила Катерина. – К нему – на пушечный выстрел...

«Господи, как хорошо, что Яшу мы взяли с собой! – радовалась Ирина. – Вдруг они бы сделали ему что-то плохое...»

Яша дал себя обнять и погладить.

– Вот интересно, как в сказке, – размышляла Катя, когда подруги уселись на кухне выпить кофе, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы, – когда царя спросили, что там у него есть дома, чего он не знает. И велели это самое отдать, а он, недальновидный человек, сказал, что все у себя дома знает, и обещал отдать. А оказалось, что у него в это время сын родился. Все-таки эти мужики – жуткие идиоты, как будто не знал царь, что жена у него в положении...

– Что ты хочешь этим сказать – насчет положения? – подскочила Ирина.

– Да нет, я так только, к слову, – смутилась Катя.

– Выражайся яснее! – посоветовала Жанна.

– Что у тебя, Ирка, нового появилось в последнее время?

– Ты! – опередила Ирину Жанна. – У Ирки появилась ты со своими чемоданами и Мам-базимбрами!

От волнения Жанна впервые правильно выговорила сложное имя негритянского бога.

– Не обращай внимания, Катюша. – Ирина попыталась сгладить резкие слова. – Очень рада, что ты вернулась, живи сколько хочешь...

Но Катя и не думала обижаться, ее осенило.

– Девочки! – закричала она так громко, что Яша выскочил из-под стола и ушел в комнату. – Они приходили за чемоданом!

– Что? – хором заорали Жанна с Ириной. – Как это?

– Они приходили за тем синим чемоданом, потому и не взяли ничего! То есть они хотели забрать чемодан, но, естественно, не нашли его, потому что чемодан забрал представитель «Люфтганзы»! – Катерина торжествующе посмотрела на удивленных подруг.

– Хм... – Жанна не спеша закурила сигарету. – А могу я спросить: почему они это сделали в отсутствие хозяев? Не проще ли было позвонить нам, по-человечески договориться о встрече, обменяться чемоданами, как это делают все нормальные люди...

– Вот ты мне не веришь, – упрямо бубнила Катя, – а между прочим с чемоданами наверняка что-то нечисто. Потому что я же говорила вам, что ко мне в аэропорту привязался какой-то мужик и говорил, что меня ждут в гостинице «Петергоф».

– Катерина, не морочь нам голову своими мужиками! – взревела Жанна. – Нашла время!

– Постой, Жанка, дай подумать! – восторгалась Ирина. – Мы же с тобой видели того типа, правда, издаleка. Интересный такой брyнет, явно моложе Катьки лет на восемь.

– Ну уж и на восемь! – возмущалась Катька. – На пять...

– Все равно, но ты, надеюсь, не думаешь, что он подошел к тебе просто познакомиться?

Под нажимом подруг Катерина вынуждена была согласиться, что интерес к ней у брyнета был отнюдь не амурный. Ирина велела ей повторить точно, что сказал брyнет.

– Он сказал, что меня ждут!

– А с чего он взял, что ты – это именно та женщина, которая ему нужна? Почему он не стоял с плакатом, как все встречающие в аэропорту, и не ждал, что к нему подойдет?

– Он не знал фамилии той женщины.

– И внешности ее он тоже не знал, как выяснилось, потому что обознался, подошел не к ней, а к тебе...

– А фраза про гостиницу была паролем! – У Катьки загорелись глаза. – Ой, девочки, как интересно!

– Что-то я не замечала раньше у тебя особой любви к детективным романам, – ввернула Жанна.

– А это Ирка меня приучила, – с самым невинным видом ответила Катя.

– Если серьезно, то я и гостиницы-то такой не знаю, – пробормотала Ирина, – так что вполне может быть... Ты извини, Катерина, но, судя по размеру одежды, та женщина на тебя совершенно не похожа. Она худая, довольно высокая и значительно моложе тебя. Стало быть...

– Стало быть, этот тип отреагировал на чемодан! – Катя махнула рукой. – Ведь чемоданов-то было два? А он об этом не знал, вот и подошел к первой же даме, у которой заметил синий чемодан.

– Все это было бы так, – решительно начала Ирина, – если бы в чемодане было что-то криминальное. Но ведь мы с тобой внимательно просмотрели его содержимое. Не было там ничего криминального, обычные женские вещи.

– Это ничего не значит! – упрямылась Катерина. – Там могло быть двойное дно, где спрятаны наркотики или какие-нибудь документы... И если бы мы не отдали чемодан тому типу из компании, то они бы его забрали...

– Вот кстати! – восторгалась Жанна. – Завтра позвонишь по тому телефону, что дал нам представитель «Люфтганзы» и поинтересуешься, как идут поиски, нашли ли они хозяйку чемодана. Если нашли, то все твои рассуждения, Катерина, притянуты за уши.

– А если не нашли? – спросила Ирина очень серьезно. – Если она летела по чужому паспорту?

– Вечно ты каркаешь! – рассердилась Жанна.

– Девочки, не ссорьтесь! – воззвала Катя. – Давайте моему соседу звонить, а то одной как-то страшно...

Катя набрала номер, который дала ей Зоя Вениаминовна, и почти сразу отозвался нервный женский голос:

– Слушаю!

– Попросите, пожалуйста, Владимира!

Трубкой обо что-то грохнули, и женский голос явственно провизжал:

– Сам подходи к телефону, козел! Сам своим шлюхам отвечай, я тебе не нанималась в прислуги!

Трубкой снова громко брякнули, и на этот раз прозвучал недовольный мужской голос:

– Слушаю!

– Владимир, – заторопилась Катерина, – это ваша соседка, я хотела бы...

– Какая еще соседка? – громыхнуло в трубке. – Ничего не знаю! Если на тебя протекло, сама разбирайся!

– На меня ничего не протекло, я только хотела...

– А если не протекло, какого черта тебе надо? Чего ты тогда приличных людей беспокоишь?

– Я хочу попасть к себе домой! – простонала Катерина несчастным голосом. – В свою собственную комнату!

– Не возражаю! – милостиво согласился ее собеседник. – А я тут при чем? Если твоя комната – живи!

– Так вы там дверь железную поставили и замок новый врезали!

– А, так это вот ты про что? А я имею право на своей жилплощади любую дверь поставить, какую захочу!

– А как же мне быть? – В голосе Катерины отчетливо зазвучали слезы. – Вы мне должны дать ключи!

– Я тебе ничего не должен!

– Но как же я попаду к себе домой? – Катерина захлопала носом. – Я же должна попасть в свою собственную комнату?

– А что ты, блин горелый, на меня свои проблемы вешаешь? Мне своих хватает!

Жанна, которая до этого момента молча наблюдала за разговором, вырвала трубку у Катерины из рук и заорала:

– Ты, козел помойный! Ты как с женщиной разговариваешь? В школу тебя не водили, я понимаю, но в детском саду тебе не говорили, что нужно с людьми вежливо разговаривать?

– Тоже мне, люди! – фыркнул Владимир.

– Да уж получше тебя! – отрезала Жанна. – А с женщинами нужно разговаривать вдвойне вежливо! И вообще, как говорил один умный человек, хамить не нужно по телефону!

– Какой еще, блин, человек? – переспросил Владимир, понемногу снижая обороты. Жаннин напор и южный темперамент явно произвели на него некоторое впечатление.

– Коровьев! – сообщила Жанна. – Знаешь такого?

– Не-а... – Владимир слегка растерялся. Незнакомое имя смутило его: вдруг этот Коровьев – серьезный и опасный человек?

Почувствовав неуверенность в голосе собеседника, Жанна продолжила наступление:

– Чтобы через час был возле той квартиры с ключами! Для Катерины отдельный комплект приготовь, а то я тебе гарантирую неприятности! – И она резко швырнула трубку на аппарат.

* * *

– Что еще за Коровьев? – смущенно пробормотал Владимир, уставившись на телефонную трубку. – Кто его знает, этого Коровьева... придется правда ехать, а то еще огребешь неприятности по ерунде...

Он нашел ключи от новой железной двери и, надев кожаную куртку, направился в прихожую.

Навстречу ему выскочила его нынешняя подруга Марго.

– Куда это ты направился, хотела бы я знать? – осведомилась она, уперев руки в бока. – Мы же вроде в ресторан пойти собирались?

– Да сходим мы в твой ресторан, не волнуйся! – миролюбиво ответил Владимир: ссора с подругой в данный момент не входила в его планы. – Я по делу съезжу, совсем ненадолго.

Но у Марго было другое настроение.

– Слышала я твое «дело»! – завизжала она, бросившись на сожителя с кулаками. – Сама же к телефону подходила! Ты хоть врать научись! Кто она такая, эта шлюха? Где ты ее подцепил?

– Да я ее в глаза не видел! – оправдывался Владимир, стараясь увернуться от длинных накрашенных ногтей Марго.

– Ах, так ты ее даже не видел! – Девушка еще больше разъярилась. – Даже не видел, а уже тащишься к ней! Представляю, какая она уродина, если знакомится по телефону! А ты, козел, совсем совесть потерял! Уже телефонным сексом занимается! Нет, правильно мне Каринка говорила – козел он и есть козел! Ни одной юбки не пропустит!

– Говорят же тебе – дело у меня! – оправдывался Владимир, пытаясь прорваться к дверям.

– Что еще за дело? Какое дело?

Владимир очень не хотел говорить Марго про комнату в коммуналке, потому что купил ее отчасти именно для того, чтобы иметь «запасной аэродром» на случай ссоры со своей скандальной подругой.

Наблюдательная Марго чувствовала его настроение и от этого еще больше заводилась:

– Темнишь? Не хочешь говорить, что за дело? Да врешь ты все, к бабе собрался, вот и все твое дело! – И она, изловчившись, вцепилась ногтями в щеку своего приятеля.

Владимир завопил и схватился за щеку.

– Ну вот, – он взглянул в зеркало, – сама же в ресторан хотела, и сама мне так морду украсила! Какой теперь ресторан!

– Подумаешь! – Марго немного сбавила обороты. – Совсем и незаметно! Пластырем заклеить, никто и не увидит! – И она пошла в ванную комнату за пластырем.

Владимир, воспользовавшись тем, что путь к дверям освободился, выскочил из квартиры и оглушительно хлопнул дверью.

– И еще говорят – не хами женщинам! – пробормотал он себе под нос, сбегая по лестнице.

* * *

Жанна вставила ключ в зажигание и повернула. Мотор два раза тихо чихнул и заглох.

– У, поотрывала бы я руки тем, кто делал эту консервную банку! – прорычала Жанна, переводя дыхание.

– Да уж, это тебе не на «мерседесе»... – подала реплику Ирина и тут же поняла, что не стоило этого говорить. Жанна повернулась к ней, глаза ее пылали, черные волосы встали дыбом.

– Вот как? По самому больному бьешь, да? Сама бы попробовала ездить на этом ржавом ведре!

– Девочки, девочки, не ссорьтесь! – заворковала Катька с заднего сиденья. – Нас же этот бандюган ждет, с ключами! Не дождется и уедет! А как я тогда к себе домой попаду?

– Ничего, подождет! – отрезала Жанна, злобно сверкнула глазами и бросила Катерине: – Поддай мне сумку с ключами, она у тебя под сиденьем!

Вооружившись гаечным ключом, она выбралась из машины и подняла капот. Оттуда понеслись обычные в таких случаях резкие выражения по адресу конкретной «девятки» и отечественного автомобилестроения в целом.

– Конечно, Жанка очень деловая, – негромко произнесла Катерина, – но все-таки и ей без мужика плохо... видишь, как она нервничает? Ну ничего, я ей тоже потом дам на время своего Мамбазимброчку... конечно, только тогда, когда он решит наши с тобой проблемы!

* * *

Владимир поднялся по грязной лестнице и подошел к двери коммунальной квартиры.

Возле железной двери возились двое совершенно незнакомых мужиков – один высокий худощавый брюнет в бежевой замшевой жилетке, второй – лысый, здорово накачанный тип.

– Эй, пацаны, – окликнул Владимир незнакомцев, – вы чего делаете? Мы же с этой бабой, чья комната, договорились – я всего-то минут на десять опоздал – Марго, кретинка, задержала!

– Это еще кто такой? – спросил лысый у брюнета, распрямляясь и поворачиваясь к новому персонажу.

– А черт его знает. – Брюнет выразительно пожал плечами. – Лично я никого не жду, а ты?

– Я тоже, – ответил лысый и без замаха, коротко и сильно ударил Владимира в живот. Владимир глухо охнул и согнулся, но, будучи, как он сам обыкновенно выражался, «конкретным пацаном» и имея большую привычку и склонность к мордобойу, он отскочил в сторону, согнул ноги в коленях и провел хороший классический апперкот.

Апперкот был всем хорош, да вот только здоровенный лысый хмырь был, кажется, отлит из железобетона или из какого-то особо прочного сплава, во всяком случае, он даже не покачнулся, а Владимир отбил об него кулак, как об каменную стену. Он охнул, немного отступил и попробовал повторить удар, но лысый отклонился, а худой брюнет, о котором Владимир на мгновение забыл, напомнил о себе хорошим ударом в скулу.

– Что вы, пацаны, правда... – проговорил Владимир, отступая к стене и переходя в глухую оборону, – я ведь и опоздал-то всего минут на десять...

– А ты, блин, не опаздывай, – назидательно проговорил брюнет, пригибаясь и нанося удар в живот.

Владимир этот удар отбил, но в это время лысый громила так съездил его по уху, что несчастному послышался колокольный звон, в глазах у него потемнело и по этому темному фону хороводом поплыли звезды.

Через какое-то время Владимир очухался и с некоторым трудом поднялся на ноги. Он по-прежнему находился возле той же самой железной двери, голова гудела, как пивной котел, разбитые губы зверски болели и саднили, а неизвестных громил и след простыл.

Снизу по гулкой лестнице приближались торопливые шаги и громкие женские голоса.

– А, вы уже здесь... – проговорила Катерина, увидев возле двери мужской силуэт, – а мы немножко... это самое... машина не... – Она хотела объяснить Владимиру, что они опоздали на целый час из-за проклятой «девятки», которая никак не желала заводиться, но сообразительная Жанна разглядела лицо мужчины и ткнула подругу кулаком в бок, чтобы она замолчала и не ляпнула лишнего, по своему обыкновению.

– Вы... это... – заговорил Владимир, с трудом разлепив спекшиеся губы, – вы чего, сразу такой наезд... в натуре... мы же с вами конкретно договорились... зачем же вы сразу прислали своего Коровьева...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.